

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТИРАНИЯ ГЕОГРАФИИ и ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ*

Видимый парадокс

В современных отношениях Вьетнама и Китая мы имеем дело с бросающимся в глаза парадоксом. С одной стороны, все последние годы между двумя этими государствами происходят постоянные трения по территориальным спорам в Южно-Китайском море (ЮКМ), которое во Вьетнаме называют Восточным морем¹. С другой стороны, две правящие коммунистические партии неизменно называют свои отношения братскими, хотя на деле это не совсем так. Идеологическая близость правящих партий и общность политического и общественного строя накладывают заметный отпечаток на характер вьетнамско-китайских отношений.

Обе правящие коммунистические партии поддерживают регулярные контакты на всех уровнях, выделяя споры по суверенитету в ЮКМ в отдельную «корзину» и стараясь не допускать их воздействия на весь комплекс двусторонних отношений. В марте 1999 г. лидеры обеих партий на встрече в Пекине приняли так называемую «Директиву из 16 золотых иероглифов», которые призывали к построению «долгосрочных, прочных и ориентированных в будущее добрососедских отношений всестороннего сотрудничества» и обязались строить свои отношения в духе «4-х хорошо», что означает «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи и хорошие партнеры». В июне 2008 г. на следующей встрече в верхах эти отношения были подняты до уровня «стратегического партнерства и сотрудничества».

*Доклад, представленный на Международной конференции Института востоковедения РАН по вопросам сотрудничества и безопасности в Южно-Китайском море, 18 октября 2013 г.

Вместе с тем, давно уже известно, что идеологическая близость не устраняет противоречий в национальных и государственных интересах государств и двух правящих партий. Опыт их совместной истории свидетельствует о том, что КПК в отношениях с Вьетнамом неизменно ставит национальные или государственные интересы Китая на первое место, в качестве ключевых, главных, которым подчиняются и служат все остальные. Различия в понимании этих интересов не раз порождало серьезные противоречия между двумя правящими партиями. Соответственно, различия и даже противоречия в понимании интересов государства, партии и народа неизбежны и внутри руководства обеих партий.

Видимый парадокс в отношениях двух соседей можно понять только с учетом конфуцианской философии внешней политики, прежде всего Китая, но во многом и Вьетнама тоже. Она неизменно строится на сочетании противоположностей, на гармонизации, с нашей точки зрения, никак не гармонизируемого. Как более слабое государство, Вьетнам многие годы прибегает к известной с древних времен на Востоке тактике: сильнейший ожидает уважения и почтительности к себе, а слабейший не жалеет для этого слов, но ждет, что и его автономность при этом тоже будет соблюдаться.

Политика Вьетнама в сложившемся для него стратегическом треугольнике Китай – Вьетнам – США наглядно демонстрирует реализацию на практике внешнеполитического курса, утвержденного XI-м съездом КПВ в январе 2011 г. Он заключается в неуклонном проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной разнонаправленности и диверсификации международных отношений. КПВ строит свою внешнюю политику и отношения с другими государствами на основе принятой в партии идеологической концепции «партнерства (doitac) и противостояния (doituong)». В соответствии с этой концепцией отношения с Китаем содержат в себе элементы того и другого. Этот прагматический подход также во многом проливает свет на видимый парадокс в отношениях Вьетнама с Китаем.

Тирания географии и здравый смысл

Некоторые исследователи, глядя на карту, представляют Китай в виде огромного петуха, в клюве которого находится Корея, а лапами он опирается на Вьетнам, которому выпало нести всю его тяжесть на своих плечах, а деваться ему от этого некуда².

Географически Вьетнам – это относительно небольшая страна ЮВА, живущая в тени своего гигантского соседа. Китай в 29 раз больше по территории, а население равно населению одной средней провинции Китая. Гигантский и многократно более могущественный Китай на протяжении истории не раз представлял самую серьезную угрозу безопасности Вьетнама. Своим мощным подъемом в последние десятилетия он ещё более увеличил разрыв в экономической и военной мощи. Военный бюджет Китая, например, в 2012 г. составлял 105 млрд. долл. США, тогда как у Вьетнама он едва превысил 3.3 млрд. долл.³

Вьетнам обречен на т.н. «тиранию географии»⁴, при которой у него нет выбора, кроме как научиться разделять судьбу с соседствующим Китаем на всех поворотах его истории. Для большой и могущественной страны свойственно оказывать влияние на меньшего соседа, как столь же естественно стремление меньшей страны всячески сопротивляться этому влиянию и сохранять свою независимость до тех пор, пока они обе не достигнут взаимно удовлетворяющего положения, некоего «модус вивенди».

Если комбинация географических и исторических факторов порождает недоверие со стороны Вьетнама, определяющее характер вьетнамо-китайских отношений, то действия Китая с 2008 г. ещё больше укрепили его. С одной стороны, Китай значительно ускорил строительство своих ВМС в ЮКМ, в то время как некоторые китайские веб-сайты начали публиковать всевозможные «планы вторжения» во Вьетнам. С другой стороны, он начал делать предупреждения иностранным компаниям, ведущим геологоразведочные работы в районах исключительной экономической зоны (ИЭЗ), которая положена Вьетнаму в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., подписанной и ратифицированной обеими странами.

Китайско-вьетнамские отношения асимметричны. Вьетнам как более слабое государство осуществляет стратегию обеспечения своей независимости путем применения целого набора средств, призванных заверить Китай в признании его доминирующего положения в Восточной Азии, и в ответ добиться от него признания законной сферы своей автономии. Эта стратегия направлена на втягивание Китая в структурированные отношения для придания более предсказуемого характера поведению Китая в двусторонних отношениях и снижения риска вооруженного конфликта из-за территориальных споров в ЮКМ. В целом эта политика не сильно отличается от общего курса малых и средних государств ЮВА, объединившихся в АСЕАН, который так и называется – «вовлечение» (engagement) и «хеджирование, ограничение» (hedging). Таким способом Вьетнаму, как и другим странам ЮВА, приходится, что называется, учиться «танцевать со слоном», приспособившись к мощному подъему Китая и даже извлекая из него, по возможности, некоторые существенные выгоды.

Эти отношения асимметрии, как показывает опыт, могут длиться достаточно долго, так как они основаны на уроках прошлого, в том числе и совсем недавнего. Так, например, «враждебная асимметрия» китайско-вьетнамских отношений в период противостояния из-за Камбоджи в 1980-е годы завела их отношения в тупик, когда обе стороны осознали, что ни одна из них не сможет победить. И это привело к нормализации путем переговоров в 1990-1991 гг., когда стороны пришли к признанию и принятию интересов друг друга. Нормализация отношений не снимает асимметрии, но вводит их в мирное русло. При этом обе страны принимают к сведению, чего от них ждет другая сторона. Сильнейшая ожидает почтения, а слабейшая – признания своей автономии. Такая асимметрия может сохранять мирные отношения достаточно долго, если будет последовательно и осторожно поддерживаться обеими сторонами.

В целом Вьетнам, несмотря на исторически укорененное недоверие, всемерно содействует развитию сотрудничества с Китаем и одновременно решительно противостоит ему во всем, что касается незатухающего спора за суверенитет в ЮКМ. Однако он неизменно стремится отделить споры по суверенитету

как бы в отдельную корзину, не допуская их негативного воздействия на двусторонние отношения в других областях. Это четко проявляется в межпартийных и межгосударственных отношениях, в военном, торгово-экономическом и культурном сотрудничестве.

В 2008-2009 гг. противоречия в ЮКМ начали стремительно нарастать и вскоре стали главным вызовом и угрозой вьетнамо-китайским отношениям. Это сопровождалось значительным усилением националистических настроений как в Китае, так и у его соседей. Антикитайский национализм за прошедшие с тех пор годы превратился в серьезную политическую силу и во Вьетнаме. Каждый инцидент с вьетнамскими рыболовными или исследовательскими судами в ЮКМ, каждый шаг китайских властей, демонстрировавший, кто хозяин в этом море и на его островах, каждый резкий выпад в китайских СМИ вызывал ответную реакцию в общественном мнении, приводил к бурным демонстрациям молодежи у китайских представительств в Ханое и Хошимине. Руководство страны, пытаясь не допустить взрыва антикитайских настроений, оказалось в трудном положении. Надо было поддерживать патриотические призывы защищать «каждую пядь своей земли», поощрять молодежь отправляться работать на острова, а с другой стороны, требовалось не допускать дальнейшего нагнетания национализма и враждебных по отношению к Китаю демонстраций, грозивших дать повод для непредсказуемых ответных шагов.

Ко всему добавилось мощное давление извне со стороны многочисленной вьетнамской диаспоры в США, Франции, Австралии и других странах. Враждебно настроенная к СРВ часть этой диаспоры активно использует тот факт, что легитимность однопартийной системы, установленной во Вьетнаме после 1975 г., основана на бесспорной руководящей роли партии Хо Ши Мина в победе и завоевании независимости страны. А теперь они обвиняют эту партию в капитуляции перед экспансией Китая и предательстве национальных интересов.

Но всё это не привело к паранойе среди руководства партии и государства. В ответ на ужесточение китайской политики в ЮКМ вьетнамские лидеры укрепили способность страны защитить свои национальные интересы, провели значительные

закупки современных вооружений, включая подводные лодки и современные многоцелевые истребители, создали собственную вооруженную морскую полицию и приняли меры по обеспечению безопасности своих рыбаков и иностранных исследовательских судов, работающих в ЮКМ по контрактам с вьетнамскими нефтяными и газовыми компаниями.

Обеим сторонам есть, что терять, если допустить возврат к «враждебной асимметрии» из-за территориальных споров в ЮКМ. Для Вьетнама как слабейшей стороны «тирания географии» и просто здравый смысл диктуют руководству страны необходимость большой выдержки и умелого использования всех рычагов и форм сотрудничества в отстаивании своих интересов через партийные, государственные, военные структуры, многосторонние институты и через мобилизацию и привлечение на свою сторону мирового общественного мнения по т.н. «второй дорожке».

Главные механизмы сотрудничества

Главная забота вьетнамского руководства заключается в том, как использовать все рычаги дипломатии, экономических отношений и военных связей для сохранения своей автономии и независимости, чтобы не оказаться целиком втянутыми в орбиту китайской политики. Китай и Вьетнам проводят регулярные встречи партийных лидеров и государственных руководителей на всех уровнях вплоть до самого высшего. Они обычно тщательно готовятся и позволяют обмениваться мнениями и принимать решения по широкому кругу вопросов. В 2006 г. стороны учредили Объединенный руководящий комитет по двустороннему сотрудничеству на уровне вице-премьеров, призванный координировать все области их отношений. Он собирается ежегодно и поочередно то в Китае, то во Вьетнаме. В 2011 г. стороны подписали Программу осуществления стратегических отношений всестороннего сотрудничества и партнерства между правительствами Китая и Вьетнама, а также пятилетний План развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Вьетнамом на 2012-2016 гг.

Межпартийные и межгосударственные отношения на высшем уровне подкрепляются обменом многочисленными де-

легациями различных отделов ЦК правящих партий и провинциальных властей, совместными семинарами по различным идеологическим и теоретическим вопросам.

С 1992 г. возобновились контакты министерств обороны, которые с 2005 г. превратились в ежегодные консультации, а с 2010 г. проводятся как Диалоги по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров.

Вьетнам широко использует визиты на высшем и высоком уровне руководителей партии и государства, прежде всего как важный дипломатический инструмент кодификации своих отношений с Китаем. Они подписывают с китайскими коллегами совместные заявления, соглашения и протоколы, в которых всегда усиленно подчеркивают значение и взаимовыгодный характер тесных отношений в прошлом как бы в противовес нынешним противоречиям. Они добились согласия китайской стороны снимать все трудные вопросы с повестки встреч на высшем уровне, поручив их обсуждение и поиски решений различным рабочим группам на техническом уровне экспертов, а тем временем рассматривать и решать более легкие проблемы, шаг за шагом продвигаясь и к более трудным. Вьетнамская дипломатия делает акцент на общих интересах, как например, на превращении сухопутной границы в нормальную и безопасную, чтобы обе стороны могли пользоваться трансграничной торговлей. В результате были достигнуты важные соглашения по демаркации сухопутной границы и северной части Тонкинского залива (по-вьетнамски – залива Бак-бо).

Другая стратегическая задача вьетнамской дипломатии заключается в содействии многосторонним усилиям, направленным на то, чтобы опутать Китай сетью кооперативных отношений сотрудничества в различных областях. Для этого используются различные региональные многосторонние институты, в том числе АСЕАН, АРФ АСЕАН+3⁵, Встречи министров обороны АСЕАН +8⁶ и Восточноазиатские саммиты. В 2010 г. Вьетнам весьма успешно использовал свое председательство в АСЕАН для того, чтобы вопреки сопротивлению Китая в значительной мере интернационализировать проблему ЮКМ. Сейчас Китай вынужден обсуждать проблемы соблюдения Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ со всеми парт-

нерами из АСЕАН в составе рабочей группы, а также начать консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий Кодекс.

Заметный след оставил визит в Китай избранного на XI съезде генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в октябре 2011 г. Он позволил на определенное время ослабить опасно нараставшую напряженность между двумя соседями. В принятом совместной Заявлении говорилось о намерении сторон продолжать тесное сотрудничество КПК и КПВ. Намечено значительное расширение военного сотрудничества путем развития контактов между военными руководителями, установления прямой связи «горячей линии» между министерствами обороны, сотрудничество в подготовке кадров и обменов молодыми офицерами, проведения совместного патрулирования в пограничных районах и совместных морских патрулей в заливе Бак-бо, осуществление взаимных визитов военных кораблей. Много внимания было уделено совместным мерам против трансграничной преступности, а также «согласованию действий и взаимной поддержке в поддержании общественного порядка в своих странах», что в определенной мере отражало возникшие у обеих сторон опасения в связи с развернувшимися событиями «арабской весны» на Ближнем Востоке.

Среди целого ряда соглашений во время этого визита было подписано Заявление из 6 пунктов о порядке решения спорных проблем на море⁷. В нем впервые стороны разрешили многолетний спор о том, как должны обсуждаться проблемы ЮКМ: в многостороннем формате, как настаивают страны АСЕАН, или сугубо индивидуально с каждой заинтересованной страной в отдельности, как неизменно предлагает Китай. Исходя из реального положения и здравого смысла, стороны согласились, что есть такие проблемы ЮКМ, которые могут быть решены только всеми вместе, а есть и другие, например, вопросы суверенитета и морских границ, которые могут решаться только самими заинтересованными странами.

В то же время, позиция Вьетнама в отношении суверенитета не изменилась. Одновременно с визитом генерального секретаря КПВ в Китай проходил государственный визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Индию, где он, в частности,

договорился об участии индийских компаний в разведке и эксплуатации нефтяных месторождений на шельфе Вьетнама. Сообщения об этом вызвали гневную реакцию в китайских СМИ. А 25 ноября того же года, выступая в Национальном собрании СРВ, премьер-министр Нгуен Тан Зунг впервые открыто потребовал переговоров о возвращении Парасельских островов, отторженных силой у Вьетнама в 1974 г. Это свидетельствовало о том, что политические уступки, сделанные ранее, не вызвали ответной реакции Китая. Тогда же президент Чыонг Тан Шанг совершил демонстративную поездку в северные провинции на границе с КНР, где в 1979 г. проходили основные события войны с Китаем.

«Мягкая сила» Китая во Вьетнаме

Со своей стороны, Китай тоже оказывает сильнейшее давление на Вьетнам по всем направлениям. Межпартийные отношения предоставляют Китаю в этом отношении особенно важный канал влияния. Вьетнамская модель экономического развития во многом, хотя и не во всем, заимствует опыт Китая. Внешняя политика тоже во многом опирается на некоторые установки КПК, в том числе на общую оценку современной эпохи, на принятую в КПК формулу «мир, сотрудничество и развитие» для характеристики главных стратегических тенденций в АТР. КПВ также приспособливает китайскую идеологию для своих собственных нужд. В частности, полностью взяты на вооружение тезисы об угрозе т.н. «мирной эволюции», которая исходит от Запада и, прежде всего, от США, об общенародном характере партии и многие другие.

Короче, можно сказать, что ни одно другое государство не пользуется во Вьетнаме таким влиянием, как Китай. Похоже, что ни одно важное решение не принимается в Ханое без учета того, как это будет понято в Пекине и каков может быть его ответ.

Идеологически руководству СРВ гораздо удобнее с китайскими коллегами, чем, например, с американскими политиками. Экономически Китай – это главный торговый партнер, источник инвестиций, финансовой помощи и модель развития.

Главное препятствие для хороших отношений – разногласия по территориальным проблемам в ЮКМ.

С момента возобновления взаимной торговли с Китаем СРВ оказалась под давлением мощного наплыва китайских товаров, дешевых, но далеко не качественных, наводнивших всю страну, как по каналам официальной торговли, так и освобожденной от пошлин приграничной торговли с соседними провинциями Китая.

С момента нормализации отношений в 1991 г. объем двусторонней торговли вырос более чем в 1000 раз. К 2012 г. он достиг 41, 18 млрд. долларов США. При этом Вьетнам экспортировал в Китай товаров на 12,4 млрд. долларов США, но импортировал оттуда на 28,8 млрд. долларов. Так что дефицит Вьетнама превысил 16 млрд. долларов, что составляет более 10% всего ВВП страны⁸.

Китай сегодня – главный торговый партнер Вьетнама. Он снабжает Вьетнам машинами и оборудованием, продуктами нефтепереработки, сталью, бытовой электроникой. Вьетнам поставляет Китаю сырую нефть, уголь, резину и резиновые изделия, продукты сельского хозяйства. К 2015 г., когда на Вьетнам распространится соглашение Китая с АСЕАН о создании Зоны свободной торговли, стороны намерены довести объем торговли до 60 млрд. долл. США. Договоренность об этом была достигнута ещё в декабре 2011 г. во время визита во Вьетнам Си Цзинпина, тогда ещё в качестве вице-президента КНР и кандидата на пост генерального секретаря ЦК КПК. С тех пор эта цифра неоднократно повторяется во многих официальных документах.

Огромный профицит Китая в торговле обсуждается на каждом саммите последних лет. Партийные и государственные лидеры соглашаются, что необходимо приложить все силы для его устранения. Но как? Структура вьетнамского экспорта из года в год почти не меняется, и никаких серьезных изменений не предвидится в обозримом будущем. Вьетнамские производители пока не могут поставлять на китайский рынок изделия такого качества, чтобы быть там конкурентоспособными. Ограничивать импорт из Китая Вьетнам тоже не собирается. Он

находится в большой зависимости от Китая по импорту сырья и материалов для многих отраслей своей промышленности.

Чтобы хоть как-то сгладить последствия такого дисбаланса в торговле, вьетнамское руководство добивается увеличения китайских инвестиций. Но общий объем этих инвестиций остается весьма скромным по сравнению с другими странами (14 место) и не превышает 3 млрд. долл. США. Хотя доля ПИИ из Китая невелика, китайские компании имеют 90% главных контрактов EPC (Engineering Procurement Construction) на строительство во Вьетнаме промышленных предприятий, транспортных объектов и особенно ТЭЦ на каменном угле. Китайские подрядчики пользуются преимуществом, так как предлагают дешевую технологию и обещают помочь получить финансирование в китайских банках. Правда, эти дешевые технологии вызывают загрязнение окружающей среды и многие другие негативные последствия, особенно скрытое использование китайской рабочей силы, что нередко вызывает мощные социальные волнения во Вьетнаме. Так, например, попытка привлечь китайский капитал к разработке богатейших залежей бокситов на Центральном плоскогорье в 2011-2012 гг. вызвала мощную волну протестов. Под угрозой оказались геостратегические интересы страны. Как говорили во время войны, кто контролирует Центральное плоскогорье, тот контролирует весь Вьетнам. Под давлением снизу правительству пришлось отступить.

В целом, эта экономическая уязвимость и зависимость от Китая представляет другую крайне опасную угрозу, ещё более заметную, чем военная. Стоит только Китаю решить начать «экономическую войну», Вьетнам может испытать катастрофу. Но нет и худа без добра: это порождает и экономическую взаимозависимость, которая становится сдерживающим фактором на пути потенциально возможного конфликта.

В отличие от других стран региона, во Вьетнаме полуторамиллионная китайская диаспора не занимает господствующего положения в экономике страны, но китайцы оказались среди той части населения, которая много выиграла от политики реформ и обновления. Среди китайцев появилось немало весьма состоятельных предпринимателей, которые играют заметную роль в экономическом сотрудничестве двух стран.

В культурном отношении Вьетнам считается самой китаизированной страной в ЮВА по сравнению с другими странами региона, где сохраняется влияние индийской культуры. Это имеет глубокие исторические корни. Но с подъемом Китая как могущественной державы Вьетнам вновь столкнулся с мощной волной наступления китайской культуры по самому широкому фронту. Его ещё называют «наступлением улыбок» («charm offensive»), или «наступление путем очарования»). С 1990 г. он подвергся так называемому «культурному цунами», вызванному успешным наводнением вьетнамского телевидения бесчисленными китайскими телефильмами, кинофильмами, музыкой и сотнями романов и повестей, корнями уходящими в китайскую культуру.

Широкое распространение китайских произведений частично объяснялось не только отсутствием или недостатком собственных работ после долгих лет войны, но и привлекательностью китайских произведений для широких масс зрителей и читателей, охотно их принимавших. В результате вьетнамский зритель зачастую был лучше знаком с многими персонажами китайской истории, чем с историей своей собственной страны.

В мае 2010 г. правительство было вынуждено издать постановление, по которому вьетнамские фильмы в кинопрокате и на ТВ должны были составлять не менее 30-50% от общего числа⁹.

«Мягкая сила» Китая во Вьетнаме столкнулась с серьезными препятствиями. Институты Конфуция, которые создавались Китаем во многих странах мира, во Вьетнаме не пошли, и их нет до сих пор, хотя никакого официального запрета на них не было. Во Вьетнаме нет пропаганды конфуцианства ни в каком виде. Вместо него ведется активное внедрение в общественную жизнь идей Хо Ши Мина. Так что унаследованные из истории традиции сопротивления китайской культурной экспансии ещё достаточно сильны.

Визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Китай

Отношения с Китаем после визита Генерального секретаря ЦК КПВ в октябре 2011 г. оказались замороженными из-за вновь разгоревшихся споров о суверенитете в ЮКМ. Китай ка-

тегорически отказался от каких-либо переговоров о Парасельских островах. Он был готов вести переговоры об архипелаге Спратли, но не для того, чтобы вернуть Вьетнаму оккупированные им острова, а для фиксации каких-то отношений с ним в этом районе. О Парасельских островах и речи не было. Вьетнамцы согласились и на это. Но переговоры так ни к чему и не привели.

Произошедшая смена руководства в КНР также не привела к ожидавшемуся ослаблению напряженности. Давний спор вступил в стадию «психологической войны» и во многом превратился в вопрос внутренней политики обеих стран. Новое поколение китайских руководителей не спешило смягчать ужесточившуюся политику в ЮКМ и там явно начал преобладать принцип «действие-противодействие». В январе 2013 г. Китай ввел заграничные паспорта с отпечатанной на них картой, где вся акватория ЮКМ, на которую претендует Китай, изображена как его территория. Позднее была официально издана карта, на которой пресловутая линия «U» из 9 отрезков изображена уже в виде сплошной линии государственной границы. В марте власти провинции Хайнань издали постановление, по которому китайские службы морского дозора могли останавливать для досмотра любое иностранное судно в границах линии «U». Тогда же был в очередной раз обрезан кабель у вьетнамского геолого-разведывательного судна в пределах его ИЭЗ, а также совершено нападение на рыбаков около Парасельских островов.

Однако при новом руководстве КНР на первый план вышли споры с Филиппинами, которые возбудили дело против Китая в Арбитражном суде, созданном в соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 г., а также начался новый раунд спора с Японией из-за островов в Восточно-Китайском море. Чтобы не противостоять одновременно на всех фронтах, в Пекине, видимо, было решено ослабить нажим на вьетнамском направлении.

В этой обстановке 19-21 июня 2013 г. проходил визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в КНР. Это был первый государственный визит высокопоставленного лидера страны в Китай после смены его руководства. В целом китайское руководство и СМИ создали более мирную атмосферу для перего-

воров, чем в отношении другого оппонента по спору за суверенитет в ЮКМ – Филиппин, направивших иск против Китая в Международный Арбитражный трибунал, созданный в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

На этот раз встреча прошла без обычных заверений в «нерушимой братской дружбе». В принятом по итогам переговоров совместном Заявлении стороны ограничились констатацией того факта, что, несмотря на все проблемы и препятствия, они, говоря словами Председателя Си Цзиньпина, «должны неуклонно идти по пути дружественного сотрудничества». Готовность к этому подтвердил и вьетнамский президент, заявивший, что в условиях меняющейся международной обстановки необходимо «углублять взаимное доверие, правильно разрешать разногласия, продолжать и развивать традиционную дружбу»¹⁰.

Стороны пришли к общему мнению, что Китай и Вьетнам находятся в ключевом периоде социально-экономического развития. В развитии каждой стороны они видят шанс для своего собственного развития. Стороны договорились «осуществлять общую программу развития отношений всестороннего стратегического партнерства». Кроме этого ни условились отрегулировать торговый баланс таким образом, чтобы сократить огромный дефицит Вьетнама, правда, по-прежнему не указывая, как это будет сделано.

Как это уже принято на саммитах вьетнамских и китайских лидеров, они ограничили проблематику переговоров по ЮКМ только вопросами двусторонних отношений, уклонившись от обсуждения общих проблем, вроде пресловутой линии «U», по которой Китай претендует на 80% акватории вместе со всеми островами. Говоря о проблемах ЮКМ, китайский лидер назвал главной задачей защиту стабильности и развитие сотрудничества, для чего необходимо «вести двусторонние переговоры и дружественные консультации, не принимать никаких мер, которые усложнят и расширят масштабы спора, избегать интернационализации этой проблемы». Вьетнамский президент, со своей стороны, напоминал о прошлых договоренностях относительно мирного решения споров, подчеркивая необходимость уважения международного права и особенно Кон-

венции 1982 г. по морскому праву, которая закрепляет за Вьетнамом 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

В принятом Заявлении говорилось только о соблюдении Декларации 2002 г. о поведении сторон, но даже не упоминались предстоявшие консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий Кодекс, на что были направлены усилия Вьетнама и всех стран АСЕАН тогда и сейчас. Это было встречено многими наблюдателями как значительная уступка Китаю, который явно оттягивал начало переговоров о каком-либо Кодексе, ограничивающем его свободу действий в ЮКМ.

Президенты Китая и Вьетнама присутствовали при подписании 10 различных документов о сотрудничестве. Из них наибольшее внимание привлекли Соглашение между министерствами сельского хозяйства о создании «горячей линии связи» для разрешения инцидентов с рыбаками в море, а также Соглашение китайской нефтяной корпорации СНООС и вьетнамской Петровьетнам об изменениях в контрактах о совместном проведении разведки и добыче нефти и природного газа в согласованном районе Тонкинского залива.

Это была уже третья «горячая линия» в дополнение к уже установленным раньше между министерствами обороны и иностранных дел. И, тем не менее, само соглашение свидетельствует, что на первый план в спорах за суверенитет над островами и акваторией моря вышли вопросы рыболовства, от которого в значительной мере зависит продовольственная безопасность всех прибрежных государств. Сокращение добычи морепродуктов в прибрежных зонах толкает рыболовный флот Вьетнама всё дальше в море. Основным промысловым районом для рыбаков нескольких провинций Центрального Вьетнама издавна являются Параселские острова, оккупированные Китаем с 1974 г. Здесь и происходит большинство конфликтов с полувоенными кораблями китайского рыбнадзора. Китай с 2009 г. начал в одностороннем порядке вводить запрет на рыбную ловлю в этих и других промысловых зонах ЮКМ с мая по август каждого года. Но это самое удобное время для промысла по погодным условиям, когда море в основном спокойное. Китай-

ские дозорные корабли в это время начали задерживать вьетнамских рыбаков, отнимая улов, снасти и налагая крупные штрафы. Сам же Китай направляет в эти районы традиционно промысла целые флотилии своих рыболовных судов под охраной полувоенных кораблей рыбнадзора и других полувоенных морских служб, которых, как оказалось, довольно много и которые действуют по собственному усмотрению и как бы без всякого контроля центральных властей.

В итоге переговоров стороны, как говорится в совместном Заявлении, «признали необходимым согласовывать свои действия по всем проблемам рыболовства, принять эффективные меры для содействия рыбному промыслу, гуманно обращаться с рыбаками в соответствии с дружественными отношениями между двумя странами, а также с действующими нормами международного права и обычаями»¹¹. При этом осталось неясным, согласилась ли китайская сторона на право вьетнамских рыбаков вести промысел в районе Парасельских островов, где происходили все инциденты, или это только означает, что китайские патрульные корабли в этом районе будут «гуманно обращаться» с вьетнамскими рыбаками при их задержании. Однако ещё не просохли чернила на этом документе, как уже 6 июля два вьетнамских шхуны были вновь перехвачены, а «гуманность» проявилась в том, что они были отпущены после конфискации всего улова и сетей.

Что касается соглашения о совместной разведке нефтегазовых месторождений в Тонкинском заливе, то оно не касается вопросов суверенитета сторонни в заливе, ни тем более в «спорных» районах ЮКМ. Это уже 4-е соглашение корпорации Петровьетнам и китайской офшорной нефтяной компании CNOOC о совместной разведке нефтяных месторождений в северной части Тонкинского залива, где в 2012 г. было проведено разграничение акватории. Оно предусматривает расширение нынешней зоны совместных работ почти в три раза в равных долях с обеих сторон с нынешних 1500 кв. км. до 4076 кв. км. Соглашение не касается суверенитета сторон в заливе. Речь идет не только о разведке, но и о совместной эксплуатации тех месторождений, которые будут открыты. Соглашение заключено до 2016 г.¹²

Визит вьетнамского президента в Китай подтвердил, что при всех обострениях отношений с Китаем вьетнамское руководство проявляет ответственный подход и не стремится к антагонизации отношений с КНР, а при необходимости идет и на определенные уступки. Выступая на встрече с избирателями в г.Хошимине по итогам своего визита в Китай, президент Шанг подчеркнул, что по ряду вопросов были достигнуты положительные результаты, но в целом споры в ЮКМ, по его словам, крайне сложны и одномоментно их решить невозможно, ибо позиции сторон слишком далеки друг от друга, а потому «требуется спокойно и тщательно рассмотреть эту проблему на основе сохранения независимости и суверенитета, на основе нашего курса, который мы ни от кого не скрываем. За один визит и одну встречу всего решить невозможно. Надо решать проблему постепенно, шаг за шагом»¹³. Ему вторил министр иностранных дел Фам Бинь Минь, который на пресс-конференции в Ханое отметил, что Вьетнам придает особое значение отношениям с Китаем и намерен совместно с китайской стороной претворить в жизнь достигнутый руководителями двух государств консенсус, поддерживать обмен визитами на высоком уровне, содействовать практическому сотрудничеству во всех областях, развивать гуманитарные обмены, реализовать достигнутые договоренности о принципах разрешения существующих между двумя странами вопросов на море¹⁴.

Взгляд в будущее вьетнамо-китайских отношений

Итак, как показывают факты, Вьетнам не может позволить себе сжечь мосты в отношениях с Китаем. Он был и останется навсегда его соседом. Поэтому совсем не в интересах Вьетнама иметь в лице Китая ожесточенного врага. Угроза войны катастрофична для обеих сторон. Для Вьетнама это значило бы конец всем его планам модернизации и интеграции в региональную и мировую экономику. Да и сильно возросшая в условиях мирового экономического кризиса зависимость от инвестиций Китая – главного торгового партнера страны – заставляет упорно искать мирного политического и взаимоприемлемого разрешения территориальных споров с Китаем. Вся внешняя политика Ханоя преследует одну самую важную для него цель – убедить

Китай, что сотрудничество с ним принесет Китаю более существенные результаты, чем противоборство.

Один из ведущих идеологов военной политики СРВ, заместитель министра обороны, старший генерал Нгуен Ти Ви в интервью корреспонденту ВВС в кулуарах 11-го Диалога Шангри-ла в Сингапуре 3 июня 2012 г. по-военному четко и однозначно сформулировал эту политику: «Защищая свой суверенитет и территориальную целостность, Вьетнам стремится обеспечить мир, дружественные отношения и поэтапное их развитие с соседними странами, прежде всего с Китаем. Поэтому он не может ставить проблемы ЮКМ вне рамок общих отношений с Китаем. ...Наша цель в том, чтобы все поняли, когда речь идет о Спратли или Парасельских островах, о Восточном море или о концепциях исключительной экономической зоны, **Вьетнам делает и будет делать всё возможное, чтобы отстоять свой суверенитет, но не навлечь новую катастрофу, т.е. войну, на свой народ**»¹⁵ (выделено мною Г.Л.).

А главное в политике Вьетнама – это соблюдение действующего международного права и его использование в дипломатии как основного средства поддержания стабильности в ЮКМ и продвижения своих интересов и прав, предусмотренных Конвенцией по морскому праву 1982 г.

Относительная общность коммунистической идеологии является важной нитью, которая связывает две правящие коммунистические партии Китая и Вьетнама. Но это не дает оснований на оптимистические ожидания развития этих отношений. История доказала, что идеология не является решающим фактором, обеспечивающим длительные и прочные связи двух государств. Таким фактором являются только их национальные интересы.

Будущее вьетнамо-китайских отношений зависит от взаимодействия двух постоянных факторов (истории и географии) и двух переменных (внутренней и внешней политики Китая и меняющихся отношений крупных держав США – Китай, Китай- Япония, Китай-Индия) и я бы добавил Китай-Россия. Внутриполитические соображения, вполне вероятно, станут решающими для обеих сторон в этом вопросе, ибо их внешняя

политика неразрывно связана и является продолжением внутренней.

Если новому поколению китайских руководителей удастся решить труднейшие проблемы, связанные с обеспечением роста экономики страны и разрешением ряда назревших противоречий социально-экономического развития, то им удастся успокоить волнения вокруг падающих темпов роста ВВП и сбить поднимающуюся волну национализма в стране, использовать его избирательно как инструмент правительственной политики. Но если они потерпят поражение на этом пути, и Китай, действительно ощутит серьезные экономические трудности, то могут возникнуть две опасности: Си Цзиньпин и его команда может уступить требованиям националистов в надежде отвлечь их от внутренних проблем страны или вообще потерять возможность сопротивляться им. В обоих случаях более агрессивная внешняя политика может стать катастрофой для международного положения Китая, учитывая растущее количество стран уже чувствующих дискомфорт от ужесточившейся региональной политики Китая.

Стратегические и экономические интересы Китая перекрывают все спорные проблемы права и суверенитета в зоне ЮКМ. Вся западная часть Тихого океана имеет особое значение для Китая, который пытается вырваться из закрытой коробки (зоны) с доминированием США на море и в воздухе. Усиление напряженности в ЮКМ, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, является результатом «разворота» США в АТР и того, что малые и средние государства региона почувствовали поощрение со стороны США. И потому никакие уверения американских политиков, что этот «разворот» никак не направлен против Китая не могут ослабить их убеждения в противном.

Практически никто из серьезных наблюдателей не ожидает, что Китай в предстоящий период откажется от своих территориальных требований в ЮКМ. При этом им также преследуются сразу несколько целей, и одна из них – это подорвать надежность альянсов стран региона с США, играя на постоянно возникающих противоречиях между США и их союзниками.

Китайская стратегия в ЮКМ, как считает один из наиболее авторитетных экспертов К. Тэйер, включает три главные задачи:

1. Не допустить интернационализации споров по суверенитету в ЮКМ, т.е. вмешательства в них вне региональных государств, прежде всего, США.

2. Ослабить единство АСЕАН так, чтобы не допустить и регионализацию спора, т.е. общего противостояния 10 государств АСЕАН одному Китаю.

3. Поддерживать напряженность в ЮКМ на таком уровне политического и морального давления, который не вызовет прямой военной интервенции США, но явится одним из инструментов стратегического давления на них самих в разворачивающемся торге за лидерство в регионе¹⁶.

Китай категорически отказывается обсуждать свои территориальные претензии на какой-либо правовой основе, хотя и является участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Принятый им на вооружение принцип «Три нет» остается неизменным. Он означает:

- Нет – интернационализации конфликта,
- Нет – многосторонним переговорам и любым международным структурам,
- Нет – спецификации и обозначению территориальных требований в ЮКМ¹⁷.

Очевидно, что Китай и дальше будет стремиться к тому, что наблюдатели называют «китаецентричным» разрешением всех территориальных споров. Это предполагает, по мнению некоторых из них, дальнейшее ужесточение позиций, отказ от стратегии малых уступок (политики кнута и пряника) или отсрочки решения наиболее существенных разногласий. Региональные конкуренты должны будут либо согласиться с требованиями Китая, либо оказаться перед лицом вооруженной дипломатии или прямого применения военной силы.

Однако другие и, как представляется, более компетентные эксперты, а в их числе один из самых авторитетных китайцев ИДВ РАН, доктор исторических наук Я.М. Бергер, считает, что наличие собственных проблем и неоднозначная реакция в мире на успехи КНР позволяют предполагать, что в достиже-

нии собственных геополитических целей Пекин будет придерживаться тактики балансирования и прагматичной внешнеполитической линии, а вероятность вооруженного конфликта в ЮКМ, инициированного Китаем, как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе останется низкой¹⁸.

Правоту этого вывода подтверждает и доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина 30 июля 2013 г. на специальном заседании Политбюро ЦК КПК, посвященном проблемам военно-морского строительства. Он предсказуемо повторил, что Китай «никогда не откажется от своих законных прав и интересов», но при этом подчеркнул, что необходимо «так спланировать свои действия, чтобы одновременно сохранять стабильность и защищать свои права»¹⁹. Такой подход, как считают некоторые зарубежные эксперты, впервые прозвучал из уст высшего руководителя партии и государства. Оно может означать придание равного значения поддержанию региональной стабильности и защите «морских прав и интересов», и тому есть несколько причин. Главная в том, что усилившаяся жесткость Китая нанесла ущерб другим его интересам и привела, в частности, к возросшей роли США и Японии в вопросах региональной безопасности. Как эти интересы будут балансироваться на деле, покажет время, но замечания Си Цзиньпина свидетельствуют о том, что Китай, возможно, становится не таким уж непримиримым и агрессивным в отношении территориальных споров в ЮКМ, как предполагают некоторые эксперты. И они указывают на то, что подход Китая к этим спорам может быть не таким прямолинейным и жестко националистическим.

В этом же докладе Си Цзиньпин повторил известную формулу Дэн Сяопина относительно территориальных споров: «суверенитет остается нашим, споры откладываем для будущих поколений, используем ресурсы вместе». В последние годы в Китае эта формула не раз подвергалась критике со стороны ряда ученых и политиков как якобы не способная предотвратить действия соседей, ущемляющих суверенитет Китая.

Поэтому, повторив эту известную установку Дэн Сяопина, Генеральный секретарь ЦК КПК как бы вновь воспринял её и подтвердил авторитетом Политбюро ЦК КПК, что указывает на то, что Пекин на предстоящий период будет более терпелив

и намерен на время принять меры для снижения напряженности в регионе, что также должно снять растущие опасения во всем мире по поводу поведения Китая в окружающих морях.

Несколькими днями позднее в Бангкоке 2 августа 2013 г. министр иностранных дел КНР Вэн И после встречи с коллегами из АСЕАН показал, что всё это означает на практике. Он огласил позицию Китая в отношении споров в ЮКМ, которые предложил решить тремя путями:

Во-первых, согласиться на проведение двусторонних консультаций и переговоров между сторонами, непосредственно участвующими в спорах, т.е. без всякого вмешательства извне.

Во-вторых, продолжать строго придерживаться Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ и постепенно продвигаться к заключению Кодекса.

В-третьих, поскольку поиск общего решения займет много времени, попытаться найти способ совместной эксплуатации ресурсов на принципах взаимной выгоды (win-win)²⁰.

Правда, ни генеральный секретарь, ни министр иностранных дел не предложили никаких подробностей, каким образом это соразвитие осуществлять и в каких районах моря, а формулу Дэн Сяопина оба изложили в сокращенном виде, без её первой немаловажной части, а именно: «суверенитет остается нашим».

В истории бывало, что страны не могли решить тот или иной спор между собой, и тогда они как бы отодвигали его в сторону для совместного развития или использования имеющегося потенциала. Вьетнам не раз в таких соглашениях участвовал и в принципе поддерживает метод урегулирования споров через совместное развитие. Проблема в том, чтобы определить районы для такого соразвития и найти для него соответствующие формы, и для этого требуется согласие всех заинтересованных сторон. Позиция Китая состоит в том, чтобы такое соразвитие осуществлять при сохранении его территориальных требований в пределах обозначенной им линии «U», что неприемлемо для других прибрежных стран, прежде всего Вьетнама и Филиппин.

Поскольку Вьетнам и большинство стран АСЕАН не признают территориальные требования Китая, то равноправное, долгосрочное решение конфликта в ЮКМ можно начать только после того, как Китай откажется от своей линии «U» и проявит желание подчиниться общепризнанным нормам международного права. Оно может стать результатом многосторонней дипломатии, которая признает важную роль Китая, но одновременно защитит законные права и интересы меньших стран, что, похоже, пока не соответствует нынешним представлениям какой-то части китайского руководства о региональном порядке в ЮВА.

И тем не менее, факт, что АСЕАН и Китай недавно достигли согласия о начале официальных консультаций с целью принятия Кодекса поведения в ЮКМ (СОС) и первое заседание по нему уже состоялось в Китае, является положительным сигналом, который должен получить продолжение и развитие при поддержке мирового общественного мнения.

¹ Подробнее см. Г.М. Локшин, Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. ИДВ РАН. М.2013

² *The Diplomat July 22, 2011 Le Hong Hiep Vietnam's Tyranny of Geography.*

³ Carlyle A. Thayer. Chinese Assertiveness and US Rebalancing: Confrontation in the South China Sea? / Paper to Panel on The South China Sea at Annual Conference of the association of Asian Studies. San Diego, March 22, 2013. P.22

⁴ Этот термин одним из первых применил к вьетнамо-китайским отношениям американский эксперт Б. Вумак в работе В. Womack, *China and Vietnam: The Politics of Asymmetry*. New York: Cambridge University Press, 2006

⁵ АСЕАН + Китай, Япония и Республика Корея

⁶ АСЕАН+3 + Австралия, Индия, Новая Зеландия, Россия и США

⁷ Во вьетнамо-китайских документах обычно море не называется, т.к. в разных прибрежных странах оно называется по-разному.

⁸ www.Tuanvietnam.net/15/05/2013; www.BBC.co.uk (24/06/2013, Встреча Президента с избирателями в Хошимине).

⁹ LeHongHiep (Д\ЛеХонгХиеп, Вьетнам и мягкая сила Китая) / www.BBC.co.uk/02-02-2012

¹⁰ По материалам Синьхуа 21 06 2013

¹¹ Nhan Dan 20 06 2013 (газета «Нян зан»)

¹² www.RFA 21 06 2013

¹³ www.BBC.co.uk 24 06 2013 Chu tich nuoc va cu tri TP.HCM ngày 24/6/2013. (БиБиСи 24 06 2013 Встреча Президента с избирателями в Хошимине)

¹⁴ www.MOFAVN 25/ 06/2013

¹⁵ BBC (viet) co.uk 03 06 2012

¹⁶ Carlyle A. Thayer. Major powers Future intentions and policies in the region / Thayer Consultancy Background Brief, April 19, 2013

¹⁷ Так, например, пресловутая линия «U» не имеет координат ни по широте, ни по долготе, что может быть понято как запросная позиция в возможных в будущем переговорах с каждой заинтересованной страной в отдельности.

¹⁸ Бергер Я. М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Журнал ПДВ 2006. №1

¹⁹ Цит. по The Diplomat, August 14, 2012

²⁰ BBC (viet) co.uk/ 03 06 2012